

Красный патронат: из истории советской благотворительности

М. И. Кунките

В последние десятилетия тема благотворительности чрезвычайно популярна среди историков и примкнувших к ним непрофессиональных исследователей. Однако традиционно история благотворительности в России трактуется как благотворительная деятельность ведомств, учреждений и частных лиц «до 1917 года» и возрождение ее на рубеже 1980–1990-х годов. Принято считать, что «в целях соблюдения “революционного порядка” любая частная (как, впрочем, и общественная) благотворительная деятельность пресекалась»¹.

Единственными примерами благотворительности в период между Октябрьским переворотом и Великой Отечественной войной обычно называют Детский фонд им. Ленина, созданный для борьбы с безнадзорными, и Российское общество Красного Креста (РОКК), в котором благотворительные пожертвования оказались замененными собираемыми «практически со всего взрослого населения страны»² членскими взносами. Иными словами, эти организации не воспринимаются действительно благотворительными в сравнении с учреждениями того же Императорского человеколюбивого общества. Между тем в 1920-е годы на протяжении нескольких лет в Петрограде–Ленинграде действовала действительно благотворительная организация, получившая название Рабочий патронат «Красный молот», но нередко именовавшаяся для простоты Красным патронатом. История этого учреждения обойдена вниманием исследователей. Это неудивительно как по названной причине – из-за сложившегося стереотипа, так и потому, видимо, что упоминание о Красном патронате встречается преимущественно в документах по истории здравоохранения и образования, в большинстве своем не востребованных ранее историками.

Оригинальных печатных источников по Красному патронату немного, это лишь немногочисленные отчеты конференций районных организаций этого разветвленного учреждения³, а также сведения в адресно-справочных книгах, в том

числе рекламные модули. Однако в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) имеется достаточно солидный и совершенно неизученный фонд «Рабочего патроната – общества помощи детям “Красный молот” исполкома Василеостровского совета рабочих и красноармейских депутатов». Материалы относятся к 1922–1926 годам. Фонд дает массу интереснейших сведений не только по истории благотворительности как таковой, но и по истории медицины и здравоохранения, народного образования, специально по истории Петрограда–Ленинграда и его предприятий и учреждений, проблемам застройки, а также данные биографического и генеалогического характера.

«ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ»

Рождение Красного патроната, пожалуй, могло состояться раньше, нежели это действительно случилось, но оказалось отложенным в силу своего рода недоразумения, прямого воздействия пресловутого человеческого фактора. Еще 1 июля 1922 года на заседании президиума исполкома райсовета РККД Володарского района был поставлен вопрос о прикреплении родильных приютов и яслей к производственным предприятиям и изыскании средств к обеспечению детучреждений райздраотдела (далее – РЗО)⁴. Было решено пригласить представителей крупных заводов и фабрик, прилегающих к названным заведениям РЗО, для консультации

Рабочий Патронат Центрального района

„КРАСНЫЙ МОЛОТ“

Проспект 25 Октября, № 43, кварт. 23, тел. 174-67.

Для усиления средств Рабочего Патроната с целью оказания помощи детским домам, сиротам, яслям и домам малюток и для борьбы с детской беспризорностью, Правлением Рабочего Патроната организованы:

I. Вязальная мастерская.
Телефон 174-67.
Принимает заказы на всевозможные вязальные изделия, а также и производит продажу таковых. Магазины вязальных изделий – проспект 25 Октября, д. 31/29.

II. Утилизационный склад.
Фонтанка, 36.
Производит сбор бумаги, тряпья, костей, книг, бутылей и других отходов для их утилизации.

III. Санитарно-техническое бюро „Рабочее Оздоровление“.
Пр. 25 Октября, № 10, тел. 627-00.
Быстро очищает фабрично-заводские и жилые помещения от крыс, мышей, тараканов, клопов и проч. паразитов.
Бесплатная консультация рабочим.

Рабочий Патронат Центрального района «Красный молот». С. 41.*

на очередное заседание президиума, к которому будет подготовлена и точная смета по нуждам прикрепляемых. Однако в означенный день на заседание не явились самые главные действующие лица – глава РЗО и председатель завкома крупнейшего в районе завода – Обуховского. Рассмотрение вопроса было отложено, но так до момента создания Красного патроната и не возобновилось.

Вообще же к осени 1922 года традиция брать шефство над отдельными детскими учреждениями уже вполне сложилась не только на предприятиях, но и в воинских частях, например. Этого, однако, было явно недостаточно, так как лишь незначительная часть приютов, яслей и т.п. получала поддержку – чаще

* Все рекламные модули в статье из справочника «Абоненты Ленинградской телефонной сети». 1925 г.

продуктами, расходными материалами и услугами, большинство же детучреждений оказывалось на грани в буквальном смысле вымирания – от голода, холода и болезней. Именно осенью 1922 года и был поставлен вопрос об организованной помощи органам здравоохранения и народного образования со стороны прежде всего рабочих промышленных предприятий Петрограда. Время создания Красного патроната четко обусловлено происходящим в стране и никак не может интерпретироваться как 1923 год⁵. Организация такого рода учреждения была вызвана новым всплеском беспризорности детей и подростков (порожденной еще в годы Первой мировой, а затем и Гражданской войны) вследствие массового голода в Поволжье и на Северном Кавказе в 1921–1922 годах. С другой стороны, в это время начинаются «реформы» здравоохранения и образования – перевод этих областей «народного хозяйства» на местное бюджетирование, в результате которого шло значительное сокращение как штатов учреждений, перевода части из них на хозрасчет, так и полная их ликвидация. У местных властей не было средств содержать разросшуюся в первые годы советской власти сеть образовательных и лечебных заведений.

Кстати, к середине декабря 1922 года стало очевидным, что плата за среднее образование не спасает положение: несмотря на повышение во 2-й четверти (началась 1 декабря 1922 года) платы, ее реальная ценность была ниже, чем за 1-ю – инфляция была колоссальной. Плата к тому же устанавливалась по факту заработка родителей (кстати, зав. РОНО призвал быть аккуратными и избегать неприятных накладок) или по тарифной ставке. Между тем безработица была огромная, а реальные – невысокие – заработки также съедала инфляция. Детские дома разгружали, призвав родителей забрать детей, определенных туда в самые страшные и голодные годы, а также вследствие безработности родных. Однако безнадзорных было больше, чем возвращавшихся домой⁶.

«Великий почин» был сделан «выборжцами», представителями завода «Красный молот», находящегося в Выборгском районе, и «нашел отклик в сердцах всех

Правление Рабочего Патроната «Красный молот» Выборгского района. С. 39

пролетариев Красного Питера»⁷. Можно полагать, что механизмы формирования Красного патроната в разных районах Петрограда были однотипны, так что рассмотрим их на документальном примере Василеостровского района.

При райсовете была создана Инициативная группа по организации Рабочего патроната (далее – РП) под председательством пред. райисполкома А. Я. Клявс-Клявина⁸ – из представителей Промбюро (М. Иванов⁹), райнаробраза (А. Зеленский) и заводов (Балтийского – тов. Метси, Трубочного – тов. Плюто), размещившаяся в РОНО по адресу: В. О., 16 линия, 15, кв. 8. Было составлено воззвание, разъясняющее причины и цели создания Патроната («Попечительства о детских учреждениях»). Только в Петрограде на иждивении государства в учреждениях соцвоспитания находилось к этому времени около 30 тысяч детей, в том числе примерно три тысячи в Василеостровском районе. Однако необходимо было не просто сохранить уже имевшуюся сеть, например, детских домов, но и открывать по запросам времени новые, что было невозможно делать лишь на госреспублике. Предстоящая зима 1922–1923 года представлялась не такой бедственной, как предыдущая, но ожидать чудес в стране, объята разрухой, было нелепо. Так возникла идея не просто о шефстве над отдельными яслями или приютами или разовой помощи, а регулярных отчислениях в размере 0,5–1% от заработка рабочих, которые могли составить в итоге существенные суммы¹⁰.

Зав. РОНО А. Ф. Зеленский 22 сентября 1922 года определил для своих подчиненных, не просто

поддержавших идею, но и вступивших в Красный патронат целыми учреждениями, его задачи как: снабжение учащихся и питомцев детучреждений всем необходимым (одеждой, обувью, продовольственным питанием, учебными пособиями), а также «заботу об отоплении, освещении и гигиенических условиях призревающих (так в оригинале. – М. К.) из детских учреждений»¹¹. Красный патронат был «временной мерой, направленной к содействию правительству в его заботах о судьбе молодого поколения до момента перехода дела воспитания в плановое государственное хозяйство»¹². При этом подчеркивалось, что вступление в члены РП для всех граждан – дело совершенно добровольное. Документы последующих месяцев свидетельствуют, что действительно, не все предприятия стали коллективными членами РП¹³. Управление делами РП являлось делом «совершенно самостоятельным и подчинено уставу»¹⁴. Высшей инстанцией была рабочая конференция, в которую входили представители районов по норме один человек от пятидесяти членов РП и которая избирала правление и ревизионную комиссию. До организации правления была образована ячейка в составе председателя райисполкома, зав. РОНО, представителей ВСНХ и Промбюро. При обсуждении проекта устава «наробразники» предложили повысить процент отчислений с 0,5 до 2% – для администрации и совместителей и до 1% – для прочих сотрудников. Взносы были решено перечислить уже с августовского 1922 года жалованья¹⁵. Воззвание уже включило в себя сведения о первых полученных взносах.

В заседании заводоуправлений, фабзавкомов и организаторов коллективов района 7 октября 1922 года было решено всем присутствующим вступить в РП, причем с единовременным добровольным взносом¹⁶. С каждой следующей неделей активность агитаторов РП росла, и были достигнуты неплохие успехи по привлечению новых членов, несмотря на шедшую тогда кампанию по перевыборам Петросвета. Как отмечал тов. Зеленский, не было к 27 октября 1922 года ни одного предприятия в районе, где идея «не пустила бы глубоких и прочных корней», несмотря на «некоторую непо-

нятность самого слова»¹⁷. В числе первых вступили в РП коллективы кожзавода им. Ленина, обойной фабрики, Промбюро, работники просвещения и др. (то есть около трех тысяч рабочих). В ближайшие дни ожидалось вступление Балтийского, Трубочного и др. заводов. Откликнулись и заводоуправления, сделавшие взносы от 100 до 300 миллионов рублей, – фабрики Лаферм, обойной, 2-й кожевенной и других. На 27 октября 1922 года на текущем счету инициативной группы было уже около 1,5 миллиарда рублей. Отчисления с зарплаток рабочих должны были поступить с октябрьского заработка. Некоторые заводоуправления сделали взносы продуктами производства. Кампания по вступлению в РП должна была закончиться к 8 ноября 1922 года, то есть к пятой годовщине провозглашения власти Советов.

Устав РП был принят на межрайонном совещании представителей райисполкомов и утвержден малым президиумом губисполкома 21 ноября 1922 года¹⁸. Было определено, что РП «Красный молот» – это рабочая организация, призванная оказывать материальную помощь в борьбе с детской беспризорностью путем оказания поддержки существующим детучреждениям (детдомам, домам малюток, очагам, яслям и т. п.), вовлекая трудящихся в дело строительство учреждений соцвоса как путем ознакомления их с жизнью существующих детучреждений, так и путем устройства лекций, докладов и проч. – по вопросам соцвоса. Действительными членами РП могли быть рабочие и служащие, кооперативы, частные учреждения и предприятия N-кого района, а также военнослужащие расположенных в его пределах частей. Почетными членами были правления и управления учреждений и предприятий. Обязательными членами президиума РП являлись зав. РОНО и РЗО и представитель райотдела работниц. К участию в комиссиях могли привлекаться «сведущие лица»: так, в хозкомиссии работали завхозы ОНО и ОЗО.

Средства РП складывались из членских взносов, доходов от специальных однодневников, сборов, лотерей, концертов и т.п., средств от эксплуатации всякого рода хозяйственных и торгово-промышленных

предприятий, субсидий от учреждений, добровольных пожертвований. Это вполне стандартные формулировки, знакомые нам по уставам благотворительных учреждений старой России. Минимальные членские взносы определялись как 0,5% от ежемесячного содержания, у по-

четных членов – минимальный десятикратный размер минимального взноса действительного члена.

Рабочий патронат «Красный молот» имел юридическое лицо со всеми соответствующими атрибутами.

(окончание
в следующем номере)

¹ Завьялов Ю. История благотворительности на Руси // Наш голос. 2007. № 33. 20 окт. Электронный ресурс. [Режим доступа: <http://voi-podolsk.narod.ru/nashgolos/pomera/33/4.htm>]. Эта публикация выбрана нами как типичная для рассматриваемой темы, тем более что автор ссылается на данные известного информационного ресурса <http://www.infoblago.ru/>

² Сознательно цитирую слова доступной без оплаты в сети Интернет курсовой работы по курсу «Социология» по теме: «Благотворительность в России: история и современность», так как такое понимание тиражируется из публикации в публикацию, выдавая игнорирование архивных материалов, например, 1920–1930-х гг. Цит. по: Электронный ресурс. [Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00054944_1.html]

³ См., например: Деятельность рабочего патроната «Красный молот» Василеостровского района за время 1/I-1923 – 1/X-1924 г. Л., 1924; Резолюция по отчетному докладу правления и ревизии рабочего патроната «Красный молот» Московско-Нарвского района и предложение о плане работ, принятые 3-й райконференцией членов патроната 13–14 апреля 1924 г. Л., 1924.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 41. Л. 59.

⁵ Подобный вариант дан в: Кац Н. Г. Советизация российского учительства в годы нэпа // Нов. ист. вестник. 2001. № 1. С. 133.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об. – 8.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 1. Любопытно, что именно Володарский район произведен в «зачинщики» в книге А. М. Нечаевой «Охрана детей-сирот в России: история и современность» (М.: Дом, 1994. С. 60–61). Текст продублирован О. Н. Быковой и Т. В. Складаровой в работе «Призрение детей в России: патронат, опека, усыновление» (Вестн. Правосл. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-та. IV. Педагогика. Психология. 2007. Вып. 3. С. 95) со ссылкой на указанную книгу.

Интересно, что по заводу «Красный молот» нет данных в адресно-справочных книгах «Весь Петроград / Ленинград». Единственное упоминание в печатных источниках о предприятии с таким названием в рассматриваемый период встретилось в: Абоненты Ленингр. телефонной сети. 1925 г. [Л.]: Управл. Сев.-Зап. окр. связи и орг. отдела Ленингр. губисполкома, [1925]. С. 141. Указана химико-техническая мастерская «Красный молот» – Песочная ул., 26-в. В картотеке по промышленности Ленинграда, имеющейся в РНБ, предприятие «Красный молот» также не значится. В тогдашнем Выборгском районе Песочная ул. действительно была – в Лесном: проходила параллельно современной Новороссийской ул. Данные по: Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 10 000 городских имен. Изд. 2-е, испр. и доп. / авт.-сост. С. В. Алексеева, Е. А. Балашов, А. Г. Владимирович и др. СПб.: Инф.-издат. агентство «ЛИК», 2003. С. 493.

⁸ В означенных архивных документах инициалы не указаны. Установлены по: Абоненты Ленингр. телефонной сети. 1925 г. [Л.]: Управл. Сев.-Зап. окр. связи и орг. отдела Ленингр. губисполкома, [1925]. С. 126.

⁹ Список дан по: ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 6–8; Д. 6. Л. 1. Здесь и далее – адреса даны согласно оригинальному источнику и могут не совпадать с современными.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же.

¹³ На конференции 23 ноября 1924 года было указано на вступление в члены РП лишь 75 % рабочей массы района. См.: Там же. Д. 17. Л. 2.

¹⁴ Там же. Д. 6. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 3 об. – 4.

¹⁶ Там же. Л. 8.

¹⁷ Там же. Л. 12. Интересно, что в документах уже 1924 года по Центральному району была отмечена оторванность Рабочего патроната от масс – многие члены просто не понимали суть РП. См.: Отчет о деятельности Рабочего патроната Центрального района за время с 1 мая по 1 декабря 1924 года. Л., 1924. С. 7.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп.1. Д. 6. Л. 14, 17–17 об. Устав РП Василеостровского р-на был принят по образцу устава РП города с мелкими поправками на конференции 16 декабря 1922 года. См.: Там же. Д. 2. Л. 8–8 об. При этом в документах Ликвидационной комиссии РП района указано, что устав зарегистрирован 26 июня 1924 года (д. № 156, по реестру 222). Это может быть связано с перерегистрацией учреждений или внесением изменений в устав. См.: Там же. Д. 110. Л. 238.